

Закончить все приготовления и сесть в карету удалось быстро. В умеренно покачивающейся карете Линдель прикладывал маску к лицу и снова снимал её. Чёрная маска, которая могла скрыть большую часть лица, кроме области рта, была из тонкого шёлка и потому мягкой, но поле зрения немного закрывалось, что было непривычно.

— Что? Неудобно?

Спросил сидящий напротив Кассиус.

— Я никогда не носил маску, так что немного непривычно.

— Ничего. Очень идёт.

Очень идёт, говорит. От волнения Линдель надел маску и закрепил её. Говорят, маскарадные вечеринки давно в моде. Хоть и нужно было элегантно одеться, но поскольку можно было скрыть личность, атмосфера была свободной - таково было объяснение Кассиуса. От слов, что можно увидеть разнообразные вещи - театр, концерты, прогулки на лодках, даже кулачные бои, Линдель немного взволновался.

Линдель, слегка поправлявший положение маски рукой в перчатке, посмотрел на сидящего напротив Кассиуса. Кассиус, одетый в тёмно-синюю парадную одежду, расшитую серебряными нитями, из-за чёрных волос и маски выглядел совершенно иначе. Словно яркое пламя, волнующийся император куда-то исчез, и перед глазами был красавец, источающий спокойную атмосферу. Судя только по нынешнему облику, определённо никто не узнал бы, что он император империи.

И всё же он был императором. Возникло сомнение, можно ли так просто разгуливать.

— Лорд Кассиус. Могу я кое-что спросить?

— Что угодно.

— Э-э, лорд же император. Но можно так поздно ночью разгуливать?

— М? Что?

— Мне кажется, Вы слишком беззащитны. Охраны для Вашей защиты совсем немного... Я немного беспокоюсь.

Линдель был действительно серьёзен. Во дворце за императором следовали более десяти дворцовых слуг и дворцовых рыцарей. Если добавить министров, огромное количество людей заполняло коридор. Но сейчас рядом с Кассиусом были только один кучер и один слуга. Если подумать, так было и когда шли смотреть цирк.

В священных писаниях, записывающих деяния богов и героев, было полно и свершений правителей, королей и императоров. Линдель, знавший наизусть содержание священных писаний, должен был вспомнить истории, связанные со смертью правителей. Было довольно много историй, подобных принцу, который погиб, упав, когда пытался украсть реликвию, хранившуюся в храме поздно ночью, или королю, который тоже поздно ночью пошёл на встречу с возлюбленной, упал с моста и утонул.

Если подумать о том, что восемь лет назад отправной точкой гражданской войны стало убийство наследника престола, смотревшего цирк, то тайные выходы Кассиуса были довольно

опасными.

Но Кассиус расхохотался. Причём очень громко.

— Ха-ха-ха-ха. Вот как, неужели я настолько ненадёжен?

— Дело не в этом, просто неизвестно, что может произойти. Стыдно признать, но я не смогу сильно помочь. Нужна дополнительная охрана.

Из-за Линделя, серьёзного до крайности, Кассиус действительно рассмеялся. Он даже не представлял, как передать ему правду.

Факт, что он носит шесть колец сдерживания, означал, что он обладает настолько мощной силой. Кассиус, специализирующийся на личном бою, со шпагой в руках был практически непобедим.

К тому же преимущество магической силы было не только в превосходстве мощи. Тело не устаёт легко, и раны быстро заживают. Если только не отрубят голову одним махом или не пронзят сердце, он был уверен, что сможет выбраться из любого хаоса. Более того, если рядом был Линдель, можно было без опасности буйства свободно использовать силу.

Кассиусу стало немного неловко, что приходится объяснять, что он очень силён. Это не было тем, чем стоит хвастаться самому. Поэтому он уклончиво сменил тему.

— Ничего. Даже если со мной что-то случится, есть Виктория.

— Лорд Кассиус.

Линдель позвал озадаченным голосом, но Кассиус не обращал внимания. Чтобы держать его при себе как приближённого, нужно было сделать так, чтобы такие маленькие отклонения ничего не значили.

— Расскажу тебе один секрет.

— ?!

— Я изначально не хотел становиться императором. Правда. Будь ты наместником бога или обладателем самого благородного места - работы слишком много. Дел навалом, министры некомпетентны, вместо того чтобы колотить жадных людей, приходится их улаживать. Какой толк, что все кланяются. Из-за этикета и правил даже зевнуть толком нельзя. Поэтому когда Виктории исполнится двадцать, передам ей всё и уйду на покой.

Кассиус с воодушевлением рассказал о своих планах. Кассиус, родившийся младшим сыном предыдущего императора, жил совершенно не связанным с императорским престолом. В результате наложения случайности и неизбежности он в конце концов стал императором и исполнял свой долг, но сам никогда не желал стать императором. Он думал только о том, чтобы поскорее отречься в пользу Виктории и уйти на покой.

По причине того, что передаст престол законному наследнику, он назначил Викторию наследницей и объявил, что не будет жениться, - всё по этой причине.

— Уход на покой, это...

— Я говорю об отречении.

— ...

Линдель не смог продолжить слова.

Уход на покой. Отречение.

Это означало, что Кассиус по собственной воле уйдёт с императорского престола. Линдель старательно напрягал память. Если порыться в исторических книгах, определённо были случаи отречения императоров и королей. Но в основном это было, когда они были настолько стары, что не могли посвящать себя государственным делам, или когда были тяжело больны. Не было случаев, чтобы молодой император, подобный Кассиусу, уходил, кроме как из-за мятежа.

И всё же Кассиус говорит, что отречётся. Внутри кареты было темно, и невозможно было понять, какое выражение лица у Кассиуса в маске. Но точно было ясно, что это не шутка.

— Когда уйду на покой, первым делом планирую подняться на снежные горы Рокильд. А потом думаю сесть на корабль и отправиться на восточный континент.

— ?!

— И тогда ты тоже должен поехать со мной.

— Я... тоже?

Линдель, слушавший планы Кассиуса об уходе на покой, очнулся при словах, что нужно ехать вместе.

— Да. Ты же поклялся в верности. Мне.

Линдель вспомнил первую клятву. Тогда он определённо поклялся в верности не императору, а герцогу Беллунду.

— Я слышал, что магам нельзя выезжать за границу.

— С разрешения императора можно. Так что не хочешь ехать со мной? Ты знаешь, сколько всего можно увидеть на восточном континенте? Небесная башня и поющий водопад тоже на восточном континенте. И ещё дворец из изумрудов. Нужно отправиться смотреть чудеса света.

Мягкий голос Кассиуса звучал так, словно он соблазнял ребёнка, размахивая конфетой. Линдель был ошеломлён.

Небесная башня, поющий водопад. Изумрудный дворец.

Всё это он читал только в книгах. Он знал, что они находятся на восточном континенте, но ни разу не думал, что сможет увидеть их воочию. Но Кассиус говорит, что поедет смотреть это. Это было ужасно привлекательным искушением.

Желание Линделя было простым. Стать уважаемым священником и помогать жителям деревни. Почти так и было. Однако за один месяц его судьба полностью изменилась.

Восточный континент.

Даже при том, что голова была затуманена, сердце трепетало от ожидания - действительно ли можно будет поехать на восточный континент. Это было ещё более странным желанием,

которого он никогда раньше не испытывал.

— Не хочешь?

— Нет. Хочу. Хочу поехать.

На подначку Кассиуса Линдель жадно сказал правду. Он действительно захотел поехать.

Голос, полный стремления, был искренним, и поэтому Кассиус рассмеялся. Он был из тех, кто умел хорошо соблазнять людей.

Изначально он планировал, уйдя на покой, тихо жить в уединении. Но если с ним будет Линдель, не нужно будет беспокоиться о буйстве, так что можно будет сколько угодно свободно путешествовать. Снежные горы Рокильд, восточный континент. Южный континент. Не было места, куда нельзя было бы попасть.

— Будем путешествовать по миру.

— Да.

Пока они так обещали, карета остановилась. Когда слуга открыл дверь, Кассиус первым вышел.

— Держись.

Кассиус протянул руку к Линделю. Взявшись за эту руку, Линдель вышел из кареты и потерял дар речи от ослепительного света. Великолепный особняк сверкал повсюду, словно была не ночь, а день.

— Где это?

Линдель спросил у идущего рядом Кассиуса. Тот, не отпуская руку, ответил.

— Тайный сад.

— ?

— Будет интересно.

Линдель не сомневался в словах Кассиуса, что будет интересно.

— Я убью тебя и вместе с тобой войду в ад. Ради неё, что в раю!!

Громко вскричавший мужчина высоко поднял меч. Он сейчас был охвачен жадной мести. Любимая женщина погибла ужасной смертью. Убийцей был младший брат. Брат был прямо перед глазами, и в его руках был острый меч.

Линдель, представляя следующую сцену, втянул дыхание. Одновременно с блеском холодного лезвия из шеи преступника хлынула кровь. Красная кровь пропитала рубашку и потекла на пол.

Из зрительских мест раздались крики и возгласы восхищения. Линдель чуть не вскочил с места. Хоть он и знал, что это театр, но терпкий запах красной крови казался настоящим.

— Кровь...

— Поддельная кровь.

Сидящий рядом Кассиус взял его за руку и прошептал у уха. Тем временем брат, закончивший монолог, вонзил меч себе в грудь. Линдель бессмысленно смотрел, как кровь стекала по подолу его рубашки.

— Да. Знаю. Но...

Но казалось настоящим. Он был ещё более поражён тем, что мужчина, истекающий кровью, встретил несправедливую смерть. Содержание спектакля было простым. Два брата сражались из-за прекрасной женщины. Из-за того, что всё запуталось, младший брат умер от меча старшего из-за его недоразумения, а старший покончил с собой – так закончился спектакль.

Занавес опустился, и раздались громовые аплодисменты, но Линдель глубоко вздохнул.

— Похоже, ты удивлён.

— В конце было слишком похоже на правду.

На смешанное со вздохом впечатление Линделя Кассиус хмыкнул. В последнее время в Нильре были в моде спектакли, изобилующие кровью. Любовные драмы, прелюбодеяния, насилие, предательство и убийства были постоянными темами спектаклей. В бесчисленных маленьких театрах постоянно шли спектакли с провокационным содержанием.

Среди них наибольшей популярностью пользовались спектакли, где реалистично размахивали мечами и брызгала кровь. Особенно техника заставлять кровь течь не по одежде, а по голому телу была эксклюзивной технологией нескольких мастеров, поэтому конкуренция была жестокой.

Сцены, где от мечей брызгала кровь и всё было залито кровью, вызывали восторг у людей. Однако в глазах Кассиуса, имевшего боевой опыт, это выглядело просто как игра. Актёрская игра была довольно правдоподобной. Голоса тоже были хороши. Но последняя сцена была неумелой. Чтобы выглядело драматично, слишком преувеличенно упали.

— На самом деле не так падают.

— Да?

— Как брызгает кровь... объяснять не лучшая ситуация.

Кассиус, убедившись, что занавес поднялся для поклонов, закрыл рот. Актёры, только что истекавшие кровью и лежавшие на сцене, появились с улыбками.

На этот раз Линдель тоже усердно аплодировал. Кассиус раскритиковал, но сам спектакль был превосходным. Это был шедевр, в котором провокационное содержание, великолепная актёрская игра и роскошные костюмы сочетались. Зрители, не скупясь, отдали аплодисменты и переместились в банкетный зал, примыкающий к театру.

Банкетный зал уже был полон гостей в масках. Когда к ним добавились зрители, вышедшие из спектакля, стало ещё более многолюдно.

— Раз уж назвали Тайным садом, я думал, будут более секретные дела.

Линдель, глядя на людей, заполнивших банкетный зал, сказал. Он думал, что будет

происходить что-то тайное, но, кроме масок, это мало чем отличалось от вечеринок лорда. Намного роскошнее, масштабнее и спектакль был очень интересным – это отличалось, но в любом случае.

— Тайные дела и происходят.

— В таком светлом месте?

— Просто твоим глазам не видно.

— Да?

От слов, что происходят тайные дела, Линдель широко открыл глаза и осмотрелся.

<http://bllate.org/book/14975/1431335>